

Джули чувствовала, как кровь оттекает от ее лица, делая ее бледной и почти похожей на привидение. Она была уверена, что ее душа скоро покинет ее тело. Она стиснула зубы, надеясь, что другие девочки из общежития не получат такую же страницу, как ее.

"Отчисление?" - спросила одна из девушек, стоявшая в коридоре.

Другая девушка, первокурсница, ответила: "Я думала, что за нарушение правил тебя только задержат".

"Может быть, это было одно из золотых правил Ветериса. Правило номер двадцать восемь гласит, что студенты не должны пытаться разыгрывать учителей и не попадать в их комнаты", - сказала другая девушка.

"Как ты думаешь, кто нарушил правило?" - шепот начал заполнять комнату, и к тому времени даже Мелани вышла из своего общежития с распечатанной страницей в руках. Она посмотрела на Джули, которая выглядела так, словно хотела кого-то зарезать прямо сейчас.

Мелани медленно подошла к Джули и спросила: "Кто-то узнал о том, что ты отправила письмо?".

"Я знаю, кто это", - ответила Джули, вздох вырвался из ее губ. "Думаю, мне пора начинать собирать чемоданы", - сказала она унылым тоном.

"Может быть, это просто розыгрыш, чтобы напугать тебя, кто это?" прошептала Мелани, чтобы другие девушки не узнали.

"Кто-то, кто хочет убедиться, что я знаю разницу между хулиганом и тем, над кем издеваются", - пробормотала Джули себе под нос.

Как мог похититель писем так угрожать ей?! Когда он писал о "ручных вещах", это было последнее, что пришло ей в голову. Это был смертельный розыгрыш!

Джули сморщила нос, сдвинув очки, и сказала: "Должно быть, это была девушка, которая подсунула эти страницы в наши комнаты. Как вы думаете, кто это?" Она посмотрела на девочек, которые обсуждали, кто же эта девочка, которую исключат.

"Кто?" - спросила одна из девочек, стоявшая не слишком далеко от них. "Это, должно быть, одна из первокурсниц, которая не смогла запомнить и следовать основным правилам. Должно быть, надо быть чертовым идиотом, чтобы нарушить важнейшее правило", - небрежно ответила девушка.

Джули и Мелани кивнули головами, прежде чем Джули спросила девушку: "Как ты думаешь, это просто для того, чтобы создать драму?".

"Напечатать столько листов и раздать их всем? Я бы сказала, что девочка что-то натворила, и кто-то узнал о нарушении правил", - ответила девочка. Она вошла в свою комнату и закрыла дверь.

"Точно!" - прошептала Джули. "Печатный станок находится в учительской и в главном офисе, не так ли? Может быть, миссис Хилл знает, кто снял столько копий!"

"Ты права", - согласилась Мелани, желая помочь Джули выяснить, кто пытается вывести ее подругу на чистую воду. "Давай я возьму ключ от общежития", - сообщила она ей.

Джули заперла общежитие, оставив письмо на кровати вместе с распечатанной страницей. Когда они вышли из общежития, она услышала ропот, вызванный недавним оживлением разговоров в коридорах. Направляясь к главному зданию, они вошли в кабинет, и она увидела миссис Хилл, которая что-то читала.

"Миссис Хилл", - обратилась Джули к женщине, отвечавшей за кабинет, и та подняла на нее глаза с не очень довольным выражением лица. "Простите, что отвлекаю вас от чтения, но я хотела бы вас кое о чем спросить".

Миссис Хилл нахмурилась: "Опять общежитие?".

"Нет, нет! Речь идет о печатной машине", - сказала Джули, переводя взгляд с женщины на принтер, который стоял рядом с компьютером.

"А что с ним?" - спросила женщина.

"Кто-нибудь приходил сюда сегодня, чтобы распечатать много страниц? Студент, я имею в виду", - Джули посмотрела на женщину, ожидая ответа, который она искала.

"Многие студенты приходят сюда, чтобы распечатать свои документы, - ответила миссис Хилл, - но у нас есть лимит. Студентам не разрешается печатать более пятнадцати страниц в день".

Мелани шепнула Джули: "Может быть, человек распечатывал их каждый день, чтобы их было достаточно, прежде чем отправить нам?".

"Что вы ищете?" - спросила миссис Хилл, бросив подозрительный взгляд на обеих девочек. Джули собиралась задать еще один вопрос, когда в комнате появился мистер Боррелл.

"Вы закончили запись в журнале, который был прислан сюда ранее?" - спросил мистер Боррелл женщину за прилавком.

"Да, мистер Боррелл. Позвольте мне вернуть вам реестр", - сказала она, отвернувшись, чтобы

открыть ящик.

Джули почувствовала на себе пристальный взгляд учителя, как будто ему было интересно, что она здесь делает, и Мелани попыталась встать позади нее, чтобы прикрыться. "Спасибо", - пробормотала она женщине и слегка поклонилась мистеру Боррелу, прежде чем обе девушки покинули главный кабинет.

Вдали от главного здания и недалеко от дормитория для девочек Роман прикурил сигарету от серебряной зажигалки, дав кончику сигареты догореть. Он сидел на одной из скамеек, щелчком закрыл зажигалку и положил ее в карман. Он сделал длинную затяжку, прежде чем выпустить дым в воздух через рот.

Он смотрел, как одна из девочек из общежития для девочек-людей идет к тому месту, где он сидел. Оказавшись перед ним, она сообщила ему: "Я сделала то, о чем вы меня просили. Никто ничего не заподозрил".

"Хорошо", - ответил Роман, уголок его губ уже подтянулся, и он подозвал девушку к себе. Когда она наклонилась к нему с румянцем на лице, зрачки его глаз расширились, и он внушил ей: "Забудьте, что у нас был разговор об этом и что ты приходила ко мне. Можешь уходить", - отстранил он ее.

Он увидел Джули, идущую рядом со своей подругой. Казалось, она направилась в главный офис, чтобы узнать, как дела у миссис Хилл. Умно, но она бы там ничего не нашла.

Роман обычно не задира никого без причины, но если уж задира, то всегда оказывался на вершине категорий, которые выводили студенты Ветериса. Злость, которая пробуждалась время от времени. Конечно, у него не было никакого плана по исключению девушки. Спустя долгое время его интерес уловил что-то в этой обыденной жизни, которой жили вампиры.

"В последний раз, когда я видел у тебя такое выражение лица, человеку здесь было очень плохо", - раздался позади него голос Саймона.

Саймон подошел к месту, где сидел Роман, и сел рядом с ним. Роман откинул голову назад и выпустил дым, наблюдая, как он рассеивается.

"Правда?" - хмыкнул Роман.

"Мм", - ответил Саймон, повернув голову в сторону, глядя, как Роман наблюдает за звездами над ними. "Некоторые интересные новости дошли до моего слуха сегодня вечером".

"Конечно", - заметил Роман, возвращая голову назад, чтобы увидеть Джули, входящую в дормиторий.

Видя отсутствие реакции, Саймон не стал задавать лишних вопросов, зная, насколько Роман скрытен. Если бы это было возможно, его брови достигли бы линии волос, когда он услышал от Максимуса, что Роман решил обучать человека. Это было потому, что Роман помогал кому-либо в Ветерисе - последнее, что случилось до сих пор.

"Если говорить о том, что я слышал, то до меня дошли новости, что Данте планирует привезти сюда старейшин в ближайшие три месяца. Лично я этого не жду", - прокомментировал Саймон, проведя рукой по своим рыжим волосам.

Услышав это, Роман сделал еще одну затяжку: "Разве это не рано?".

"По сравнению с более ранней датой - да, но кто знает, что на уме у Данте и остальных", - ответил Саймон. "Я надеялся не встретить никого из них".

"Когда-нибудь они придут сюда. Сейчас или позже. И хотим мы того или нет, мы с ними встретимся", - заметил Роман, выронив сигарету, которая уже почти догорела. Он наступил на нее ботинком, потушив ее. "Все изменится, когда они будут здесь", - пробормотал он себе под нос.

В женском общежитии Джули, вернувшаяся из главного офиса, сидела на своей кровати с поникшими плечами. Она уставилась на стену перед собой, но потом замялась и взяла в руки тетрадь. Отходя назад, чтобы прислониться к стене, она заметила еще одно письмо, ожидавшее ее у окна.

Она отсутствовала в своей комнате менее тридцати минут, а ее уже ждало новое письмо?

'Расслабься'.

Джули достала ручку и написала ответ: "Кажется, я убеждена, что многим студентам в Ветерисе нужно посетить кабинет консультанта, чтобы проверить, все ли у них в порядке! Если в ближайшее время этого не произойдет, я буду той, кто посетит консультанта!

Она добавила еще несколько восклицательных знаков, чтобы описать свои эмоции.

Что я буду делать, если кто-нибудь узнает, что это я нарушила правило? Почему ты издеваешься надо мной? Я даже ничего тебе не сделала... Ты хочешь получить ответы, но ты воспользуешься этим, чтобы транслировать их всем >.>".

Прочитав то, что она написала, она быстро вырвала другую страницу, чтобы переписать это, но на этот раз без восклицательного знака. Кто знал, вдруг он сделает что-то большее, чем просто распечатает страницы, если она ему перечит! Джули не хотела испытывать судьбу.

Сложив письмо, она со вздохом положила его рядом с окном и снова легла на спину на

кровать.

Прошел час, когда Джули услышала резкий стук в дверь. Ей стало интересно, кто это, потому что Мелани стучала гораздо тише. Неужели кто-то узнал? Пришли ли люди, чтобы помочь ей собрать вещи или выкинуть ее из общежития?

Прикусив губу от волнения, Джули открыла дверь и увидела Элеонору, стоявшую там с одним из своих друзей.

Элеонора уставилась на нее, и Джули пыталась придумать, как ее спасти, когда девушка сказала: "Разве ты не говорила, что с удовольствием поможешь мне?".

Внезапное облегчение пронеслось по телу Джули, и она предложила: "Давайте я принесу свою книгу и ручку..."

"Это не понадобится. Я уже написала все, что хотела, чтобы передать свои чувства Риму. И вычитала его, так что тебе не придется читать то, что написала я", - высокомерным тоном сказала Элеонора.

"Хорошо?" спросила Джули, потому что не знала, с чем еще Элеонора хочет помочь. Она потянула на себя дверь и закрыла ее, чтобы они не заглянули в ее комнату.

"Понимаешь, я не хочу класть свое письмо в кучу писем других девочек, так как оно может потеряться и остаться непрочитанным. Я хочу выделиться, поэтому я даже купила красный конверт", - с улыбкой сказала Элеонора, подняв руку, чтобы показать его Джули.

"Ты пришла сюда, чтобы получить мое согласие на цвет?" - спросила Джули с сомнением, и выражение лица Элеоноры снова стало мрачным.

"Я хочу предложить тебе сделку", - ответила Элеонора.

Джули настороженно спросила "Зачем?".

"Я отпущу тебя с крючка, если ты выполнишь это поручение. Я и мои девочки больше не будем тебя беспокоить", - сказала Элеонора, глядя на красный конверт в своей руке. "Положи это письмо на кровать Рима в его комнате".

"Это хорошая шутка, но нет, спасибо", - ответила Джули. Она повернулась, готовая открыть дверь, когда Элеонора вдавила ее тело в дверь, выкручивая ей руку за спиной. Черт! Джули внутренне выругалась, так как Элеонора застала ее врасплох.

"Я была добра к тебе, Джулианна. Это ты подала мне идею и предложила свою помощь. Не

отступай от своих слов сейчас", - предупредила Элеонора. Она прошептала: "Не знаю, знаешь ли ты это, но я гораздо способнее, чем тот ущерб, который, как ты думаешь, я могу тебе нанести".

"Это была не моя идея, что ты влюбилась в него - ой!" Лицо Джули исказилось от боли, и она старалась не двигаться. "Разве не лучше, если ты сама дашь ему, а не заставишь меня это сделать?"

Элеонора сказала: "Ты не должна показываться ему на глаза. Я знаю, что Рима сейчас нет в его комнате, поэтому ты можешь воспользоваться окном его комнаты, чтобы проникнуть внутрь. Просто сохрани письмо и выходи оттуда", - наконец отпустила она руку Джули. "Просто, не так ли? Теперь иди". Она ярко улыбнулась.

Когда Джули ушла, подруга Элеоноры повернулась к ней и спросила: "Почему ты попросила ее передать письмо?".

"Ты не слышала, что я только что сказала? Кроме того, если ее поймают, Рим будет так зол, что пошлет ее на хрен. Он не любит, когда кто-то входит в его комнату, и это сослужит ей хорошую службу", - ответила Элеонора с ухмылкой.

Джули шла в холодную ночь, держа в руке красный конверт. Она обернулась, чтобы посмотреть на свое общежитие, и увидела двух девушек, стоявших у входа и наблюдавших за ней.

"Надеюсь, ты сдержишь свое слово", - пробормотала Джули себе под нос, направляясь к общежитию для мальчиков.

Она хотела поскорее покончить с этим, чтобы Элеонора перестала доставать ее, как муха, время от времени. Чем быстрее Роман прочтет письмо Элеоноры, тем быстрее девочка получит ответ. Как только она скрылась из виду двух девочек, Джули задумалась, что Элеонора могла написать в письме. Специально передавая его старшекласснице, она не могла отделаться от подозрений.

"Я заранее прошу прощения, но это только для того, чтобы убедиться, что ты больше не собираешься втягивать меня в неприятности", - прошептала Джули никому конкретно. Она положила конверт перед собой и открыла его.

Забавно, но до сих пор она не писала и не доставляла столько писем в своей жизни, подумала Джули.

Дорогой Рим, с тех пор, как ты впервые спас меня от хулиганов, когда я поступила сюда, я не могу выбросить тебя из головы. Я пыталась есть ту же еду, что и ты в обеденном зале, но некоторых продуктов всегда нет в наличии. Я уже представляю, как в будущем мы будем жить вместе, и это выглядит замечательно. Если ты дашь мне шанс, я бы хотела стать твоей

девушкой. Я люблю тебя всем сердцем".

Над Элеонорой издевались в то время, когда она только поступила в университет? И Роман спас ее? И издевательства превратились в издевательства?

На следующей странице Элеонора продолжала признаваться Роману в любви. Джули сложила письмо и положила его обратно в красный конверт. Похоже, это было просто любовное письмо и не более того, мысленно сказала она себе.

Она решила зайти в общежитие для мальчиков, а затем прилично постучать в дверь, чтобы передать письмо Роману. Но когда она дошла до входа в здание, то заметила, что некоторые мальчики сидят на входной лестнице. Из всех, одним из них был Матео.

Джули, которая шла прямо, резко повернула налево, глядя в другую сторону. Желая избежать дикобраза и сэкономить время, она обошла здание и нашла узкую лестницу. Поднявшись по ней, она, наконец, подошла и встала перед окном комнаты Романа.

Но высота окна была велика, чтобы просто заглянуть и бросить письмо на его кровать. Взглянув на стену, она заметила торчащий кирпич. Зажав письмо между зубами, она наступила на кирпич и положила обе руки на подоконник, а затем поднялась. Как кошка, пытающаяся влезть в дом, она попыталась открыть окно. Но, к ее облегчению, окно осталось незапертым.

Услышав голоса мальчиков, она посмотрела вниз и увидела двух мальчиков, поднимающихся по лестнице. В панике Джули выбралась в окно. Она упала на кровать, а затем перекатилась и упала на пол. Голоса за окном усилились.

"Как ты думаешь, нас поймают, если мы будем здесь курить?" - спросил один из мальчиков.

"Сюда никто не ходит. Мы можем тусоваться здесь до комендантского часа, а потом вернуться в свои общежития", - ответил другой, и на этом ее выход закончился.

Теперь, когда она была здесь, а Романа в комнате не было, пришло время положить конверт на кровать и выйти в дверь, как будто она пришла на встречу с Коннером!

Встав с холодного пола, Джули подошла к кровати и положила на нее письмо Элеоноры с признанием в любви. При этом она поправила простыню, чтобы не оставить следов того, что кто-то проник в эту комнату. Не успела она направиться к двери, как та открылась, и на пороге появился хозяин комнаты.

"Что ты здесь делаешь?" Глаза Романа сузились, глядя на нее.

Застывшая Джули медленно провела рукой по простыне и ответила: " Прибираюсь...". И

выпрямилась.

Когда Роман открыл дверь своего общежития, он никак не ожидал увидеть Джули, склонившуюся над его кроватью и держащуюся за нее обеими руками. Как бы ни была запутана ситуация, его взгляд быстро упал на ее письмо, которое он забрал раньше. Он не успел сложить и убрать его в шкаф, и теперь оно лежало на столе, недалеко от нее.

Неужели она узнала, что это он, и пришла сюда взглянуть? мысленно спросил Роман.

С другой стороны, Джули беспокоилась, не поймет ли он неправильно, зачем она здесь. Лучше признаться, мысленно сказала она. Она повернула голову, чтобы указать на письмо Элеоноры, но Роман быстро закрыл дверь и поймал ее за запястье.

Вскоре Джули прижалась спиной к стене, а Роман навис прямо перед ней, скрывая от ее глаз письмо с ее почерком, если она его еще не видела. Когда он притянул ее к себе, очки соскользнули с ее лица. Он поймал их одной рукой, а другой не отпускал ее запястье.

От резкого движения с ее губ сорвался небольшой вздох, и она уставилась на Романа, который стоял близко, хотя в комнате было более чем достаточно места.

"Ты начала скучать по нашим занятиям, что решила прийти сюда?" обеспокоенно спросил Роман, пытаясь понять, что она делает в его комнате.

"Я пришла, чтобы передать тебе письмо", - ответила Джулия, слыша, как сердце барабанит в ушах. У Романа сжалась челюсть. Казалось, она узнала секрет. Но тут он услышал: "Элеонора хотела передать тебе свое письмо".

Роман уставился на Джули, внимательно следя за выражением ее лица. Она смотрела ему прямо в глаза, ее карие глаза смотрели в ответ с легкой тревогой в них.

"С каких пор ты начала подрабатывать доставкой вещей по общежитию?" - спросил Роман, не сводя с нее напряженного взгляда.

Джули подумала, не злится ли он на нее, ведь он не отступил, а этот нервирующий допрос только начался. Она разомкнула губы, чтобы ответить,

"Это из-за тебя. Кто-то из ее группы увидел нас вместе, когда мы шли в библиотеку, и загнал меня в угол. Элеонора все время повторяла, что я должна держаться от тебя подальше, когда ничего не происходит, поэтому она наконец решила признаться в своих чувствах через..."

"Она сказала это?" - спросил Роман, наклонив голову набок.

"Что?" - спросила Джули, которая потеряла ход своих мыслей.

"Я не предполагал, что ты можешь быть кем-то, кому легко угрожать", - ответил Роман, и его большой палец бессознательно двинулся к ее запястью. Когда он заметил, как расширились ее глаза, он внезапно отпустил ее руку, как будто прикоснулся к раскаленному железу. Отстранившись от нее, он повернулся, чтобы подойти к столу, взял лежащее на столе письмо и сунул его в карман.

Джули прочистила горло и сказала: "Я - нет, но когда ты уже испытала на себе, на что способен человек, это трудно игнорировать. В последний раз, когда она пригласила меня в лес, за мной гнались она и ее друзья с бейсбольными битами, и я не заметила, как меня обошли", - сказала она на одном дыхании, глядя ему в спину. "Спасибо, что научил меня сегодня б-".

"Уже поздно", - прервал ее Роман с серьезным выражением лица, - "Возвращайся в общежитие, если не хочешь нарушить два правила за одну ночь. И больше не заходи в мою комнату".

Роман посмотрел на окно, увидел, что оно осталось открытым, и перевел взгляд на Джули. Она выглядела ошарашенной и стыдливо спросила: "Ты не сердись на меня?".

"А ты хочешь, чтобы я злился?" Он поднял бровь, и она покачала головой. В прошлом ему не приходилось входить в комнату, чтобы уйти, и он внутренне вздохнул. Подойдя к своей кровати, он взял красный конверт и открыл его, чтобы прочитать.

Джули почувствовала облегчение от того, что Роман не дышит на нее огнем. Видя, как он читает письмо, она была счастлива, что закончила работу, ради которой приехала сюда. Взглянув на часы, она поняла, что осталось меньше получаса до того, как она нарушит правило, как сказал Роман.

Но она все еще могла слышать голоса мальчиков этажом ниже, которые сидели на внешней лестнице, с которой она пришла. Она не была уверена насчет главного входа в дормиторий для мальчиков. Она прочистила горло, чтобы привлечь внимание Романа, и получила жесткий взгляд.

"Только не говори мне, что ты планируешь спать здесь сегодня", - подметил Роман, увидев, что Джули не двигается с места.

Джули неловко улыбнулась и сказала: "Могу я обратиться к тебе с просьбой? Не мог бы ты пройтись со мной до входа в общежитие? Пожалуйста", - добавила она.

Роман ничего ей не ответил, но когда он подошел к двери и открыл ее, Джули решила, что он говорит ей, чтобы она убиралась с его глаз. Что ж, попробовать стоило, подумала она и вытащила ноги из комнаты.

Но когда она вышла, он тоже вышел, закрыв за собой дверь со щелчком.

"Спасибо", - поблагодарила Джули, прежде чем он начал идти, и она поспешила за ним.

По пути она заметила нескольких мальчиков в коридоре и холле. Увидев, что она идет рядом с Романом, они посмотрели на нее, гадая, не новая ли она закуска и вкусна ли ее кровь.

"Смотри вперед", - услышала она, как Роман сказал ей, чтобы она не врезалась в него. Но когда они дошли до входа в общежитие для мальчиков, он не перестал идти, и Джули показалось, что он не понял ее слов.

"Дальше все будет хорошо", - дала ему понять Джули.

"У меня есть кое-какая работа неподалеку", - ответил Роман, убедившись, что она больше не попадет в неприятности.

Во время прогулки Джули заметила, что кампус выглядит пустынным, так как большинство студентов вернулись в свои общежития. Дойдя до женского общежития и оказавшись в холле, Роман кивнул головой в сторону коридора, и Джули пошла прочь оттуда, дойдя до своего общежития и войдя внутрь.

Как только Джули скрылась за дверью своего общежития, Роман, стоявший в одиночестве, поднял руку, чтобы посмотреть на нее, а затем опустил ее на бок.

Глаза Романа сузились, вспомнив кое-что из сказанного Джули ранее в его комнате, и он посмотрел на лестницу. Ему не понравилась мысль о том, что кто-то пытается издеваться над ней, и он поднялся по лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1990141>